

Беда не приходит одна.

История с отравлением, которая, казалось бы, была закрыта признанием наложницы Цинь, вновь обросла слухами.

— Ты хочешь сказать, что дело наложницы Шу не ограничилось одним лишь отравлением? — Юнь Чу нахмурилась, пытаясь вспомнить, не упустила ли она чего-то важного в тот день.

— Лекари сняли действие яда, но так и не смогли понять, почему она продолжает слабеть. Теперь по дворцу ползут слухи о черной магии, а кто-то и вовсе шепчется, что это проделки нечистой силы.

Юнь Чу помолчала, а затем озадаченно спросила:

— Ваши земные лекари вообще получают образование или их назначают просто так?

Вэй Цзиньшу не стала отвечать прямо, лишь заметила:

— Сердца людей сложны, а в мире всякое случается.

— Но состояние наложницы Шу и правда похоже на одержимость, — Юнь Чу подперла подбородок рукой и задумчиво прикусила палочку для еды. — Вот только магии у меня больше нет, и я не могу разглядеть, есть ли здесь след нечисти.

— Не будем об этом думать, сначала поешь.

Вэй Цзиньшу положила в чашку Юнь Чу кусочек рыбы, из которого уже успела вынуть все кости.

— Я договорилась с наложницей Шэнь насчет уроков верховой езды и стрельбы из лука. Она ждет меня после обеда.

Юнь Чу не ожидала такой прыти и удивилась:

— Где она взяла лук? Разве во дворце не запрещено хранить оружие?

— Этим мы обязаны благородной наложнице Гуй.

— Почему?

— Она единственная дочь князя Чжэньбэй. С рождения ей даровали титул княжны. Поскольку сыновей у князя не было, она с детства сопровождала отца в походах, впитав в себя воинский дух и искусство стрельбы. Позже князь погиб в бою, а сама она получила тяжелую травму ноги, из-за чего полгода не могла ходить. Чтобы утешить дом Чжэньбэй, император принял её во дворец в качестве наложницы Гуй и по её просьбе построил манеж и стрельбище, — Вэй Цзиньшу вздохнула. — Но, попав во дворец, она ударилась в религию и больше не притрагивалась к оружию. С тех пор манежем пользуется только наложница Шэнь.

Юнь Чу представила наложницу Гуй — тихую, смиренную, погруженную в молитвы, словно отрешенную от всего мирского. Совсем не похоже на ту, что способна сражаться на поле боя. Впрочем, внешность обманчива: возможно, после семейной трагедии её сердце ожесточилось.

— Тогда я пойду с тобой, буду невидимой.

Вэй Цзиньшу покачала головой:

— Нет, подожди, пока я добьюсь успехов. Юнь Чу, я хочу, чтобы ты увидела, как я становлюсь лучше.

Сердце Юнь Чу дрогнуло.

— Хорошо.

Большинство обитательниц дворца — дочери чиновников, и таких, как наложница Шэнь, вышедших из семьи потомственных воинов, было немного. Услышав о желании Вэй Цзиньшу, наложница Шэнь просияла, словно наконец нашла родственную душу, и увлекла её за собой. Глядя на то, как искренне радуется наложница Шэнь, почти повиснув на Вэй Цзиньшу, Юнь Чу почувствовала облегчение.

— Похоже, эта девушка — человек прямой и честный. Пойдет на пользу, если Цзиньшу немного развеется.

Глядя на солнце, она поняла, что скоро время дневного сна. Делать было нечего, и Юнь Чу, сохранив невидимость, растянулась на кушетке, чтобы вздремнуть.

Не успела она закрыть глаза, как снаружи послышался шум. Юэ И, вернувшаяся с улицы, была сама не своя, волосы растрепались, а взгляд метался по покоям. Не обнаружив Вэй Цзиньшу, она в панике бросилась к служанкам:

— Где госпожа?

Служанка в недоумении моргнула:

— Так она ушла с наложницей Шэнь на стрельбище, только что.

Услышав это, Юэ И вскрикнула:

— Скорее! Найдите её и верните! Во дворце беда!

Юнь Чу вскочила с кушетки. Что могло случиться? Почему всегда спокойная Юэ И так напугана? Она выбежала за дверь, забыв, что всё ещё невидима, и окликнула её:

— Что произошло?

— В покоях наложницы Шу появилась черная дыра! Она убила нескольких служанок и вырвалась наружу, теперь её след простыл! Снаружи опасно, нужно немедленно найти госпожу!

Юэ И, не заметив, что голос звучит из пустоты, приняла его за голос какой-то служанки. Она развернулась, чтобы отдать приказ, но за спиной никого не оказалось — лишь вдалеке у стены стояла девушка с метлой. Юэ И было не до раздумий, она лишь думала о безопасности Вэй Цзиньшу и вновь начала раздавать указания.

Юнь Чу, обдумывая слова Юэ И, прибавила шагу. Черная дыра, несущая смерть... она знала, что это. После великой битвы богов и демонов между небом и землей застряла боевая скверна, скованная восемью небесными столпами. Эта скверна могла вызывать бедствия, сводить людей с ума или превращаться в лезвия молний. Если она права, то эта дрянь вырвалась на свободу. Но как она попала во дворец?

Не раздумывая, Юнь Чу призвала заклинание полета и мысленно позвала Вэй Цзиньшу. Перед её внутренним взором возник образ подруги. Наложница Шэнь шла быстро, не желая, чтобы их сопровождали, и они оторвались от слуг. А прямо перед ними из пустоты начали сгущаться черные клубы — это была скверна.

— Цзиньшу! — вскрикнула Юнь Чу и бросилась вперед.

Девушки, увлеченные разговором, не замечали опасности, таящейся в тени деревьев.

— Что это? — вдруг спросила наложница Шэнь и остановилась.

— О чем ты? — Вэй Цзиньшу проследила за её взглядом.

В небе кружились черные вихри, в которых вспыхивали искры и гремел гром. Даже на расстоянии было видно, насколько эта субстанция грязная и зловонная. Вэй Цзиньшу нахмурилась. Она не ожидала встретить скверну в мире людей. Будь она в прежнем обличье,

это было бы пустяком, но теперь, в теле смертной... один удар молнии — и от неё не останется даже пыли.

— Бежим! — Вэй Цзиньшу схватила наложницу Шэнь за руку.

— Берегись! — раздался крик, и сильный толчок отбросил Вэй Цзиньшу в сторону.

Едва она коснулась земли, как в то место, где она стояла секунду назад, ударило лезвие молнии с синими искрами, оставив дымящуюся воронку.

— Скорее! — наложница Шэнь снова потянула её за собой.

Оглянувшись, Вэй Цзиньшу увидела, что скверна, промахнувшись, устремилась прямо к ним. Увернуться было невозможно. Сзади снова грохнул гром — скверна копила силы. Вэй Цзиньшу никогда не думала, что её жизнь оборвется от рук той самой скверны, которую она когда-то сама же и собирала.

Раздался свист рассекаемого воздуха. Вэй Цзиньшу посмотрела на наложницу Шэнь — в её обычно ярких глазах застыло отчаяние. Сегодня им не уйти. Вэй Цзиньшу замедлила шаг, и в голове почему-то всплыл образ Юнь Чу.

Те, кого поражает лезвие молнии, исчезают из всех трех миров. Она не хотела так заканчивать.

— Угх...

Лезвие, окутанное синим пламенем, внезапно замерло, натолкнувшись на невидимую преграду, и рассыпалось в прах. Раздался звук рвущейся плоти и знакомый голос.

— Юнь Чу! — выдохнула Вэй Цзиньшу.

Прозрачный силуэт постепенно обрел плотность, тяжело рухнул на землю и принял человеческий облик.

— Юнь Чу! — Вэй Цзиньшу бросилась к ней, подхватывая падающее тело. — Что ты наделала!

Увидев, что подруга жива, Юнь Чу слабо улыбнулась, несмотря на боль:

— Ты... ты хоть цела?

Вэй Цзиньшу покачала головой, её пальцы дрожали, касаясь почерневшей раны на плече Юнь Чу.

— Зачем ты спасла меня? Ты дура? Это же...

Юнь Чу, преодолевая боль, сжала её руку и притворилась, что всё в порядке:

— Пустяки... Если ты умрешь, как я восстановлю Книгу Судеб?

Скверна, осознав, что перед ней не обычный смертный, на мгновение замерла, а затем снова начала копить силы для удара — на этот раз целясь прямо в Вэй Цзиньшу.

— Цзиньшу, берегись! — вскрикнула наложница Шэнь, понимая, что не успевает помочь, и с ужасом наблюдая, как молния обрушивается на подругу.

<http://bllate.org/book/18883/1844218>